

УДК 341

Правовая природа и виды источников судебного права ЕС**Горшков В.Е.**

Соискатель кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье на основе выделяемых в юридической науке специфических признаков судейского права и разграничения категорий «судебное право» и «судейское право» выявлена правовая природа источников судебного права и выделены их виды. Систему источников судебного права Европейского Союза образуют следующие правовые акты: 1) учредительные договоры; 2) Статут Суда ЕС; 3) процессуальные регламенты; 4) прецедентные решения Суда ЕС; 5) судебная практика. Анализ указанных форм судебного права ЕС позволил сделать вывод о том, что в правовой системе Европейского Союза источники судебного права ЕС занимают специфическое место.

Ключевые слова: судейское право, судебное право, Статут Суда ЕС, прецедентные решения Суда ЕС, принципы права ЕС, общеевропейское законодательство.

Особенности правовой природы источников судебного права ЕС обусловлены не только неоднородностью категорий «источники права» и «формы права» (соответственно «источники судебного права» и «формы судебного права»), но и спецификой понимания в науке международного права источников права ЕС, в системе которых судебное право занимает определенное место. Кроме того, некоторые трудности в характеристике источников судебного права ЕС связаны с недостаточной разработанностью собственно самой категории «судебное право».

Следует отметить, что в науке международного права встречается обоснование категории «право международных судов» [1, с. 4-14], которое определяется в качестве отрасли международного права, представляющей собой совокупность юридических норм, призванных регламентировать статус международных судов, их структуру, порядок формирования, юрисдикцию (компетенцию) и правила судопроизводства. В этой отрасли, как отмечают отдельные авторы, нет комплексного акта, охватывающего все существующие судебные органы в сфере межгосударственного сотрудничества, а в качестве правовой основы их функционирования, как правило, выступает группа правовых актов [2, с. 136-140].

В отечественной юридической науке в отношении судебного права существует множество под-

ходов к его определению: в качестве комплексной отрасли права [3, с. 26]; интегральной отрасли права [4, с. 62]; системы норм, принципов, институтов, отраслей процессуального и судоустройственного права [5, с. 247]. На наш взгляд, судебное право следует отличать от судейского права. Разграничение указанных категорий с неизбежностью сказывается и на понимании источников (форм), соответственно, судейского права и судебного права. Например, М.Н. Марченко определяет судейское право как право судьи – субъекта, персонифицирующего судебную власть, осуществляемую на основе и в формах, установленных Конституцией, федеральными конституционными законами и федеральными законами; как систему общеобязательных принципов и норм, содержащихся в судебных решениях [6, с. 5].

Применительно к формам судейского права, в качестве которых рассматривают судебную практику, судебный прецедент, правовые позиции суда и судебные усмотрения, в отечественной юридической науке выделяют следующие их специфические признаки:

- 1) позитивистская природа;
- 2) общеобязательные нормы и правовые принципы как содержательные элементы;
- 3) юридически установленные факты как основа возникновения;

4) ретроспективный характер содержания (т.е. формируются в процессе правотворческой деятельности судебных органов по поводу уже свершившихся фактов);

5) приоритет форм судейского права в системе источников англосаксонского права и их «соподчиненный» характер в системе источников романо-германского права;

6) действующее законодательство и правосознание судейского корпуса – основные факторы формирования и развития форм судейского права [7, с. 137].

Анализ существующих в юридической науке подходов к пониманию судебного и судейского права позволяет сформулировать следующее определение судебного права: это интегративная отрасль права, представляющая собой систему общеобязательных принципов и норм, содержащихся в судебных решениях, а также институтов и отраслей процессуального и судоустройственного права.

Место источников судебного права в правовой системе Европейского Союза определяется своеобразием самой системы источников права ЕС, что, в свою очередь, обусловлено особенностями формирования европейского права и его структурой. В науке международного права в структуре права ЕС выделяют четыре группы источников: нормативно-правовые акты, общие принципы права, международные договоры и решения Суда ЕС [8, с. 101-118].

Исходя из предложенного авторского определения судебного права и с учетом выделяемых источников права ЕС, полагаем, что систему источников судебного права Европейского Союза [9, с. 200-213; 10] образуют следующие правовые акты:

- 1) учредительные договоры;
- 2) Статут Суда ЕС;
- 3) процессуальные регламенты;
- 4) прецедентные решения Суда ЕС;
- 5) судебная практика.

Следует отметить, что судебная система Европейского Союза периодически подвергается реформированию, что, естественно, отражается и на системе источников права ЕС и, соответственно, судебного права ЕС. В частности, использование в учредительных документах в качестве общего наименования европейских органов правосудия понятия «Суд Европейского Союза» предполагает учет того, что этим термином охватывается вся система наднациональных органов правосудия ЕС, имеющая трехзвенный характер: Суд ЕС, Трибунал (или Суд общей юрисдикции) и специализированные трибуналы (Суд по делам гражданской службы). В то же время термин «Суд» используется для обозначения только ее высшего звена (ранее – Суд Европейских Сообществ).

Названные судебные учреждения являются самостоятельными судебными органами и, обладая разной компетенцией, участвуют в осуществлении

основной функции Суда ЕС – обеспечении применения права при исполнении и толковании учредительных договоров и иных нормативных правовых актов. Детальные правила в отношении организации и функционирования судебной системы ЕС изложены в части шестой «Институциональные и финансовые положения» Договора о функционировании Европейского Союза (ст.ст. 251-281) и в Протоколе о Статуте Суда Европейского Союза [11].

В отношении членов всех судов Европейского Союза Лиссабонский договор 2007 г. сохранил существующие гарантии независимости, порядок назначения (по общему согласию правительств государств-членов, кроме специализированных трибуналов, назначаемых Советом), количество судей и срок их полномочий (6 лет).

В целях более профессионального отбора кандидатов в высшие звенья судебной системы ЕС впервые предусмотрено учреждение специальной квалификационной коллегии в составе бывших членов этих судов и высших судебных органов государств-членов, а также других высококвалифицированных юристов (ст. 255 Договора о функционировании ЕС).

Наиболее существенным является произведенное Лиссабонским договором 2007 г. предметное расширение юрисдикции судов Европейского Союза, которая охватывает все сферы компетенции данной организации, кроме отдельных изъятий, прямо предусмотренных учредительными документами. Наиболее серьезным среди этих изъятий, отмечают авторы комментария, служит исключение из юрисдикции Суда ЕС вопросов общей внешней политики и политики безопасности (ст. 275 Договора о функционировании ЕС). Соответственно, и в дальнейшем Суд Европейского Союза не будет полномочен контролировать правомерность актов Европейского совета и Совета, принимаемых по общеполитическим вопросам международных отношений ЕС (например, правомерность решений о военных операциях и гражданских миссиях Европейского Союза на территории третьих стран, изданных в соответствии со ст. 43 Договора о Европейском Союзе) [12, с. 24-27].

В системе источников судебного права ЕС, помимо учредительных договоров, особое место в качестве регламентирующего судоустройство нормативного правового акта занимает Статут (Устав) Суда ЕС.

Правила судопроизводства регулируются в общих чертах учредительными актами, Уставом Суда и детально – процессуальными регламентами Суда ЕС, Суда общей юрисдикции и специализированных трибуналов, образующими следующую ступень в иерархии источников судебного права ЕС.

Регламент является нормативно-правовым актом общего характера, который во всех своих элементах обязателен для всех субъектов права ЕС и является

актом прямого действия. Он подлежит применению всеми государствами-членами независимо от того, выступало ли данное государство за их принятие или нет. Регламенты подлежат обязательной публикации в Официальном вестнике ЕС и вступают в силу, если иное не установлено в самом акте, на двадцатый день после их опубликования. Прямое действие регламента непосредственно оговорено в учредительных актах.

Процессуальные регламенты детализируют определенные в общем виде в учредительных документах виды исков и множество иных вопросов процессуально-процедурного характера.

В научной литературе различают дела прямой и косвенной юрисдикции, к которым, соответственно, относят дела, при рассмотрении которых судебный орган Европейского Союза выносит решение по существу рассматриваемого спора, а ко вторым – дела, связанные с обращением национальных судебных органов, запрашивающих толкование или установление действительности акта или нормы права ЕС, подлежащей применению, в деле, принятом к производству национальным судебным органом.

Следующую подсистему судебного права (помимо норм, регламентирующих судоустройство и судопроизводство) образуют судебные решения, которые выступают в разных аспектах. Во-первых, необходимо различать решения Суда ЕС, носящие прецедентный характер, а, во-вторых, совокупность всех решений Суда ЕС как результат судебной деятельности высшей судебной инстанции, т.е. судебную практику.

Вопрос о юридической природе и характере решений Суда ЕС является частью более общего вопроса о допустимости правотворчества судебных органов за пределами системы общего права, в частности, в романо-германском праве. Особенности прецедента, порождаемого Судом ЕС, так же как и специфика формируемого на его основе в пределах европейского права и всей романо-германской правовой семьи прецедентного или судейского права, по сравнению с прецедентом, существующим в системе общего права, обусловлены рядом обстоятельств [13, с. 486-490].

Во-первых, отсутствием строгой, официально признанной иерархии в строении и отношениях между Судом ЕС и национальными судами [14].

Во-вторых, обусловлены тем, что прецедент, будучи сформированным Судом только на основе и в рамках общеевропейского права, распространяет свое влияние как на правовую систему Европейского Союза, так и на национальное право.

В-третьих, в силу отсутствия иерархии судебных органов в Европейском Союзе нет жесткой связи и обязательности национальных судов следовать решениям Европейского суда, а также в отсутствии четкого различия между такими важнейшими

структурными составными частями прецедента, как *ratio decidendi* (сущность решения) и *obiter dictum* (попутно сказанное, судебное мнение, суждение) [13, с. 57].

В-четвертых, особенность прецедентного решения Суда ЕС заключается в том, что оно имеет в силу сложившихся и законодательно закрепленных обстоятельств по вопросам, касающихся европейского права, окончательный характер, «не подлежит сомнению, обжалованию и пересмотру».

По общему правилу, сложившемуся в правовой теории и многократно подтвержденному юридической практикой, «прецедент как источник права (в данном случае – решение Суда ЕС) по аналогии с требованиями, которые предъявляются к любому источнику права, должен быть рассчитан на многократность применения и относиться к неопределенному кругу аналогичных случаев, судебных и иных органов, юридических и физических лиц» [13, с. 490]. В качестве такого рода судебных актов прецедентного характера следует признать акты толкования и судебного контроля за соответствием принимаемых различными институтами Европейского Союза и государств-членов решений положениям, содержащимся в учредительных договорных актах и в сформированном на их основе общеевропейском законодательстве.

Следовательно, Суд ЕС создает прецеденты и, соответственно, формирует прецедентное право. При этом создаваемые им прецеденты как источники права фактически признаются не только общеевропейскими институтами, но и национальными судами.

В юридической науке существует множество понятий и категорий, обозначающих результаты судебной деятельности, – акты суда, акты правосудия, судебные решения, судебная практика и т.п. При этом среди отечественных процессуалистов отсутствует единство в понимании судебных актов. Не менее сложной является задача определения данной категории в контексте европейского права, где множество языковых конструкций приводит к размыванию анализируемого понятия.

В качестве самостоятельного источника судебного права ЕС выступают не только решения Суда ЕС прецедентного характера, но и судебная практика, рассматриваемая в юридической науке в узком и широком смысле [16, с. 19-20]. В отличие от судебной практики в широком смысле, охватывающей деятельность всех судебных органов и все без исключения решения, принимаемые данными органами, судебная практика в узком смысле связывается с практической деятельностью судебных органов по принятию лишь тех решений, которые содержат правовые положения [17, с. 21].

Разделяя данное представление о судебной практике, как источнике права, и используя это понятие в ходе исследования судебного права, необходимо

учитывать, что, несмотря на то, что судебная практика непосредственно исходит от высших судебных инстанций, фактически же появление данных источников права обусловлено деятельностью всей системы судебных органов, многочисленные судебные решения которых служат эмпирической базой для обобщения и формирования на этой основе правовых позиций и судебных усмотрений. Без такого рода судебной практики в широком смысле слова невозможно возникновение судебных актов, вбирающих в себя обобщенный опыт повседневной деятельности всех судебных органов и олицетворяющих собой судебную практику в узком смысле слова.

Что касается выделяемых в юридической науке в качестве форм судейского права правовых позиций суда и судебных усмотрений, полагаем, что в системе источников судебного права ЕС они не могут рассматриваться в качестве самостоятельных, поскольку содержатся в самом судебном решении, т.е. являются частью судебной практики, как самостоятельного источника судебного права ЕС. Поэтому в процессе судебного правотворчества, как справедливо отмечается в юридической литературе, они играют вспомогательную роль [18, с. 99]. Примером такого рода деятельности по выработке Судом ЕС определенных правовых позиций выступают прелиминарные заключения, т.е. такие определения Суда ЕС, которые выносятся по поводу юридической состоятельности того или иного общеевропейского акта или же соответствия актов, исходящих от национальных институтов государств-членов Европейского Союза, общеевропейскому законодательству [6, с. 397-418].

К числу источников европейского права, активно используемых Судом ЕС и рассматриваемых в юридической литературе и в качестве источников судебного права, относятся общие принципы права ЕС. Общие принципы права представляют собой императивные правовые нормы, в которых находят свое концентрированное выражение самые важные существенные черты и ценности, свойственные данной правовой системе. В них отражаются и закрепляются наиболее важные демократические ценности, разделяемые современными правовыми государствами и их сообществами. Первоначальные договоры об учреждении Сообществ довольно туманно говорили об общих принципах права. Последующие учредительные акты, особенно Маастрихтский договор 1992 г., а затем и другие вносят несколько большую ясность в истолковании того, что понимается под общими принципами права интеграционных образований.

Под общими принципами права ЕС понимаются основные права и свободы в том виде, как они закреплены в «Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод», подписанной в Риме 4 ноября 1950 г., и как они вытекают из об-

щих демократических конституционных традиций государств-членов. Однако решение вопроса о месте общих принципов права в общей иерархии источников европейского права до сих пор остается открытым. В правовой литературе по-прежнему широко распространено мнение, что общие принципы выражают господствующие обычаи. В исследованиях, посвященных праву ЕС, нередко высказывается мнение, что по своей юридической силе и значимости они смыкаются с учредительными актами. В подтверждение такой постановки вопроса обращают внимание на то, что действительность нормативно-правовых актов ЕС в решающей степени определяется соответствием их содержания не только учредительным договорам, но и общим принципам права. Наличие такого несоответствия в случае возбуждения дела об аннулировании служит бесспорным основанием для отмены соответствующих нормативно-правовых актов, принятых институтами Европейского Союза.

Суд ЕС в решениях по конкретным делам неоднократно указывал на то, что он опирается на общепризнанные принципы права, например, такие как принцип недискриминации, принцип пропорциональности и ряд других. Однако в рассмотрении общих принципов права ЕС в качестве самостоятельных источников судебного права, на наш взгляд, недостаточно теоретических и практических оснований.

Подводя итоги, следует отметить, что анализ научной категории «судебное право» и ее разграничение со смежной правовой категорией «судейское право» позволил выявить определенные различия в системе источников (форм) соответственно судебного и судейского права. Кроме того, дихотомия судебного права, т.е. его материально-процессуальная природа, с неизбежностью предполагает существование как минимум двух подсистем в структуре источников судебного права. Однако, на наш взгляд, в качестве таковых могут выступать три подсистемы:

1) нормы материального права, устанавливающие порядок формирования и организации деятельности суда и статус судьи;

2) нормы процессуального права, регламентирующие порядок разрешения споров;

3) нормы и принципы, содержащиеся в судебных решениях.

Таким образом, предложенная авторская трактовка судебного права и структура его источников, в числе которых учредительные договоры, Статут Суда ЕС, процессуальные регламенты, прецедентные решения Суда ЕС и судебная практика, в определенном сочетании отражают указанные выше подсистемы.

Специфика источников судебного права ЕС в правовой системе Европейского Союза обусловлена тем, что, с одной стороны, судебные решения пре-

цедентного характера выступают в качестве самостоятельного элемента системы европейского права, с другой стороны – ряд норм учредительных актов, закрепляющих статус Суда ЕС, его структуру, порядок формирования, компетенцию и устанавливающих порядок разрешения споров, а также общие принципы права ЕС, сами являются частью судебного права Европейского Союза.

Литература:

1. Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2010. – 784 с.
2. Игнатенко Г.В. Международные суды в учебниках и курсах международного права // Международные суды: актуальные проблемы международного права: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2 (6). – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010. – С. 136-140.
3. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М.: ТОО «Фирма ГАРДАРИКА», 1996. – 480 с.
4. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Изд-во Проспект, 2001. – 520 с.
5. Мурадьян Э.М. Судебное право. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 575 с.
6. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебное право. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 512 с.
7. Алексеев Н.Н. Основы философии права. – СПб.: Юрид. ин-т, 1998. – 216 с.
8. Европейское право: право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / [Каргалова М.В. и др.]; рук. авт. коллект. и отв. ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России, Ин-т европ. права. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 939 с.
9. Система источников судебного права Европейского Союза рассматривается в контексте Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г.
10. Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. – М.: Научная книга, 2010. – 240 с.
11. Протокол о Статуте Суда Европейского Союза. – URL: <http://eulaw.ru/treaties/protoc/3#1> (дата обращения: 14.02.2012).
12. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 697 с.
13. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. Т. 2. Право. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 656 с.
14. Craig P., Harlow C. Lawmaking in the European Union. L., 1998.
15. Кросс Р. Прецедент в английском праве: [Пер. с англ.] / Под общ. ред. Ф. М. Решетникова. – М.: Юрид. лит., 1985. – 238 с.
16. Бошно С.В. Судебная практика: способы выражения // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 19-29.
17. Белякова С.В. Правовой статус органов судебной власти в механизме Российского государства (общетеоретический аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 30 с.
18. Shau J. Law of the European Union. L, 2000.

Legal Nature and Types of Sources of Criminal Law of the EU

V. Gorshkov

Kazan (Volga Region) Federal University

The article states the legal nature of sources of judicial law. The author classifies them on the basis of analysis of particularities of judicial law and differentiation of the notions of “judicial law” and “magisterial law” in the juridical science. The system of sources of judicial law of EU is constituted by constituent agreements, Statute of the EU Court, procedural regulations, case decisions of EU Court, judicial practice. On the basis of the analysis of the stated forms of judicial law the author comes to the conclusion that sources of judicial law of EU have special role.

Key words: magisterial law, judicial law, Statute of the EU Court, case decisions of EU Court, principles of EU law, European legislation.